

V Обь особенностяхъ эксплуатаціи лѣса въ архангельской губерніи.

Хозяйство въ лѣсахъ сѣвера, какъ извѣстно, давно уже ведется рубками на пріискъ, т. е. наицѣннѣйшія, разбрсанныя на обширномъ пространствѣ и введенныя въ дѣйствующую смѣту, деревья предварительно заторговываются, а затѣмъ выбираются среди всего прочаго лѣса и, по доставкѣ къ сплавнымъ путямъ, вышлавляются къ лѣсопильнымъ заводамъ для распиловки—почему въ техническомъ отношеніи этому лѣсу и присвоено названіе «пиловочнаго»; готовый товаръ транспортируется за границу.

Лѣсъ этотъ составляетъ предметъ главнаго хозяйства, которое съ давнихъ поръ ведется съ цѣлю наибольшихъ выгодъ, оставляя совершенно въ сторонѣ вопросъ о его сохранности.

Кромѣ главнаго, есть и другіе виды пользованій, какъ отпуски лѣса изъ строевой смѣты, продажа мертваго лѣса, издѣлій и проч., но въ настоящей замѣткѣ мы коснемся лишь одного главнаго и цѣннаго продукта сѣвера—лѣса пиловочнаго.

Говоря объ эксплуатаціи лѣсовъ мы поставлены въ необходимость оговориться, что отсутствіе данныхъ, сколько нибудь положительныхъ и ясныхъ, относительно правильности и равномерности отпусковъ по дѣйствующимъ здѣсь смѣтамъ, затрудняетъ ориентировку при разсмотрѣніи вопросовъ: вѣрны-ли сами по себѣ смѣты, правильно-ли производится эксплуатація и, если неправильно, то въ какой мѣрѣ и чѣмъ это доказывается. Это рядъ вопросовъ, въ рѣшеніи которыхъ должны участвовать болѣе или менѣе гадательныя соображенія. Лишь изслѣдованіе лѣсовъ покажетъ намъ, насколько система давнишняго пользованія пиловочными лѣсами близко подходила къ дѣйствительному состоянію лѣсныхъ дачъ, освѣтитъ все-стороннее положеніе дѣла и, быть можетъ, намѣтитъ правильные пути къ дальнѣйшему пользованію лѣсами.

«Лѣсное хозяйство, какъ и всякое другое, является лишь тогда, когда объектъ хозяйства, въ данномъ случаѣ лѣсъ, теряетъ свой-

ство неограниченной и всѣмъ вполне доступной полезности и становится цѣнностью. Такой моментъ наступаетъ при известной плотности населенія и болѣе или менѣе высокой степени развитія культуры вообще». *) И далѣе—«внѣ всякаго сомнѣнія остается тотъ фактъ, что повсемѣстно лѣса подвергались тогда рубкѣ на присѣкъ. Нигдѣ не слышно ни малѣйшаго намека на постоянство пользованія или на какое либо хозяйственное ограниченіе, или регулированіе пользованія. Пользованіе лѣсомъ носило характеръ чистой эксплуатаціи». «До тѣхъ поръ пока потребность въ лѣсныхъ матеріалахъ сравнительно съ массой наличныхъ естественныхъ продуктовъ была незначительна,—неправильная выборочная рубка была удовлетворительной. Съ момента же, когда потребность превысила наличность возможнаго пользованія, начинается сперва потребленіе вѣсками накопленныхъ запасовъ пересѣлкой древесины, а затѣмъ неминуемо слѣдуетъ уменьшеніе нормальнаго древеснаго запаса и, наконецъ, лѣсоуничтоженіе и недостатокъ въ древесинѣ».

Только что цитированныя общія соображенія о хозяйствѣ въ лѣсахъ давно минувшихъ столѣтій какъ нельзя лучше подходятъ и по хозяйству послѣднихъ десятилѣтій въ лѣсахъ сѣвера. Фактъ если не полнаго еще истощенія крупныхъ сортовъ, то приближенія къ нему, подтверждается уже отдаленностью рубокъ по рѣкамъ, затрудненностію въ присѣканіи мѣстъ для рубокъ, углубленіемъ въ такія пространства, откуда вывозка и славъ становятся затрудненными и т. д. Собственно вопроса объ уничтоженіи вообще лѣсовъ сѣвера никогда не можетъ быть, такъ какъ лѣса эти необъятно обширны, но съ фискальной точки зрѣнія на исключительно болѣе цѣнный, крупный и драгоценный по своимъ качествамъ пиловочный лѣсъ, факты истощенія дачъ заслуживаютъ полнаго вниманія: вѣдь пиловочный лѣсъ, какого нѣтъ ни на югѣ, ни въ нашихъ среднихъ губерніяхъ, давно уже служить приманкой и къ нему съ давнихъ поръ обращены запросы заграничныхъ рынковъ. Тѣмъ не менѣе, цѣнность пиловочнаго лѣса и цѣнность насажденій (если можно такъ назвать сплошныя массы лѣсовъ самыхъ разнообразныхъ) съ этимъ лѣсомъ—понятія вовсе различныя: тогда какъ самая мѣста рубокъ, известныя лишь рабочимъ-заготовщикамъ, лишены вниманія и всякаго значенія, пиловочный сортиментъ въ

---

*) М. М. Орловъ. Ученіе о лѣсномъ хозяйствѣ. Лѣсн. Жур. 1895 г. вып. 3, стр. 286.

обончательной заводской разработкѣ пріобрѣтаетъ наибольшій эффектъ и высшую цѣнность.

Нѣтъ сомнѣнія, что прежняя эксплуатація оставила глубокіе слѣды: крупныя пиловочныя лѣса оскудѣли, они вырубались ежегодно въ чрезмѣрно большомъ количествѣ, а во вторыхъ, лѣса шли за низкую цѣну, безъ надбавокъ противъ таксы или съ надбавками въ 1—2 коп. набривно. Изъ разсмотрѣнія, напр., дѣль за 60-тые и позднѣйшіе годы видно, что въ Милонемнюжской и Кулойской дачахъ лѣса были законтрактованы фирмою Н. Русановъ на 12-ти лѣтній срокъ по цѣнѣ 60 коп. за любое дерево! Тою же фирмою лѣса покупаются въ этихъ дачахъ и по нынѣ съ надбавками, не превышающими 3—5 коп.

Предъ нами лежатъ два очерка лѣсной торговли въ портахъ Бѣлаго моря за 1893 и 1894 г. г., представляющіе обзоръ хода лѣснаго товара на заграничный рынокъ. Свѣдѣніями этими мы воспользуемся для обрисовки картины лѣсопроизводства и отчасти выскажемся по поводу какихъ либо разногласій съ тѣмъ, что приходилось наблюдать намъ въ дѣйствительности.

Въ 1893 г. продано бревенъ пиловочныхъ размѣровъ 734703 шт. и дровъ к. с. 5683 за сумму 1.103.349 р. 73 коп.; для 1894 г. соотвѣтственными будутъ цифры: 764010 шт. 5015 к. с. за 1107761 р. 60 к. Процентъ надбавки былъ въ 1893 г. 17,6, а въ 1894 г.—26,5, причеиъ самая надбавка приходилась на бревно по дачамъ II разр., въ 1893 г., для сосны 77 к.,—ели 89 к., а въ 1894 г.—с. 87 и с. 123. Отправлено изъ архангельскаго порта лѣсныхъ матеріаловъ станд. дюж.: въ 1892 г. 611515, въ 1893 г.—683535 и въ 1894 к.—879648.

Эти цифры указываютъ, что развитіе промышленности и ростъ лѣсной торговли возвышаются.

Такъ какъ лѣса законтрактовываются заблаговременно и, по крайней мѣрѣ, за 2—3 года, затѣмъ столько же примѣрно требуется времени на полную ихъ разработку, то свѣдѣнія о транспортѣ за границу относятся собственно къ заготовкамъ съ 188⁹/₁₀ г. г. Слѣдовательно, опираясь на приведенныя цифры, можно выразить надежду, что и въ 1895, 1896—1898 г. г. размѣры сбыта лѣса за границу не уменьшатся при условіи приблизительно одинаковаго спроса, хотя закупка на торгахъ можетъ и понизиться въ эти годы. Отсюда на основаніи свѣдѣній цѣлаго ряда лѣтъ, цѣлаго 10-ти лѣтія, въ общемъ можетъ быть сдѣлано заключеніе, что возвышеніе доходности отъ лѣсовъ, вслѣдствіе прогрессивно возра-

стающей изъ года въ годъ потребности въ лѣсѣ, идетъ быстрыми и крупными шагами, какъ явленіе естественное, но вмѣстѣ съ тѣмъ, самая лихорадочная потребность въ лѣсѣ доказываетъ уже необходимость введенія нынѣ же многихъ мѣръ и измѣненій въ порядкахъ пользованія; такъ напр., измѣненіе таксъ по разрядамъ и въ большинствѣ случаевъ, повышение ихъ, затѣмъ правильная постановка торговъ на лѣсѣ, улучшение контроля надъ заготовками и проч. Средняя наддача на торгахъ лишь до нѣкоторой степени можетъ служить регуляторомъ къ повышенію или пониженію таксъ, такъ какъ она находится въ непосредственной связи съ тѣмъ, насколько правильно поставлено на торгахъ дѣло конкуренціи. Если на торгахъ и не обнаруживаются стачки лѣсозаводчиковъ, то потому только, что обнаружить ихъ дѣло не легкое, иногда и невозможное; а между тѣмъ, что же можетъ быть болѣе естественнымъ, какъ не тайный дѣлежъ на торгахъ лѣса между корпораціею лицъ съ общими и единственными стремленіями къ болѣе выгодной покупкѣ? Такая солидарность и стачка всегда допустимы, въ особенности между крупными лѣсозаводчиками. Высказанныя авторомъ лѣсоторговыхъ извѣстій причины о высокихъ наддачахъ тѣхъ лѣтъ, приписываемыхъ имъ чуть-ли не случайнымъ явленіямъ, думается намъ не настолько уважительны, чтобы могли служить къ оправданію мнѣнія объ отсутствіи прогрессивнаго роста лѣсной торговли. Напримѣръ, вожделѣнные побужденія покупателя, какъ говоритъ авторъ извѣстій, закупить все количество лѣсныхъ матеріаловъ изъ личныхъ видовъ сдѣлаться монополистомъ въ заработныхъ цѣнахъ и потому еще, что онъ въ данной мѣстности торгуетъ продуктами и товарами, необходимыми въ крестьянскомъ быту, заставляютъ покупателя давать на торгахъ высшія надбавки. Случаи такіе единичны, потому что несовмѣстимость торговли припасами и лѣсомъ сама по себѣ очевидна, и если производится снабженіе рабочихъ разными припасами взамѣнъ денегъ за заготовку лѣса, то не самими хозяевами и фирмами, а ихъ довѣренными, за свой страхъ и рискъ въ прибыляхъ, такъ что солидный лѣсозаводчикъ не знаетъ и не участвуетъ въ такихъ пріемахъ расчета съ заготовщиками, а потому и не можетъ опираться на столь гадательныя и сравнительно ничтожныя прибыли для того только, чтобы дать на торгахъ высокую цѣну.

Вторая ссылка о «немалыхъ наддачахъ» на то, что владельцы лѣсопильныхъ заводовъ разсчитывали на пріемъ въ казну подъ залогъ по лѣснымъ операціямъ собственныхъ ихъ заводовъ могла

бы указывать лишь на крайнюю опрометчивость всѣхъ лѣсозаводчиковъ, чего трудно допустить.

На прогрессивный ростъ лѣсной торговли еще указываютъ и тѣ обстоятельства, что 1) промышленниками дѣлаются заявки на лѣсъ въ два, съ половиною раза большія, чѣмъ предъявляется лѣсу къ торгамъ и 2) постройка новыхъ лѣсонильныхъ заводовъ.

Большія заявки, однако доказываютъ лишь желаніе лѣсозаводчиковъ захватить большія партіи лѣсовъ по существующимъ таксамъ, пока послѣднія еще не повышены и, кромѣ того, дѣйствительно «при нынѣшней большой конкуренціи невозможно рассчитывать, чтобы все заявленное количество осталось за ними, тѣмъ болѣе что въ этихъ послѣднихъ случаяхъ крупный лѣсозаводчикъ даетъ, по возможности, минимальныя или среднія наддачи и успокаивается на томъ, что на самомъ дѣлѣ достанется на его долю за предложенныя имъ цѣны. Если не ошибаемся, такъ именно и дѣлаетъ крупная торговая фирма Н. Русановъ, подавшая напр. на торгахъ 1895 г. объявленіе на 36 листахъ на весь лѣсъ по двумъ губерніямъ! Что же касается крестьянъ-заготовщиковъ, состоящихъ якобы должниками у лѣсопромышленниковъ, вслѣдствіе чего эти послѣдніе также дѣлаютъ большія заявки на торгахъ. то намъ кажется совершенно обратное: крестьяне-заготовщики въ большинствѣ случаевъ скорѣе не дополучаютъ своихъ заработанныхъ денегъ и служатъ постояннымъ объектомъ разныхъ натяжекъ и прижимокъ какъ со стороны приказчиковъ, такъ и близко стоящихъ къ дѣлу доверенныхъ торговыхъ фирмъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что предложеніе большого количества лѣса къ торгамъ могло бы повести къ обезцѣненію и ослабленію конкуренціи. И на оборотъ, допустимъ смѣлую мысль, что на отпуски всего пиловочнаго лѣса почему либо былъ наложенъ временной запретъ. Первое время заводы могли бы питаться своими наличными запасами, пока они еще не истощились; затѣмъ, производство на заводахъ прекратилось-бы вовсе или поддерживалось лишь матеріалами изъ владѣльческихъ дачъ, не составляющихъ предмета серьезной и сильной конкуренціи казеннымъ лѣсамъ. Тогда бы всѣ лѣсозаводчики понесли страшные убытки и въ торговлѣ лѣсомъ былъ-бы обнаруженъ застой. Отсюда а priori вытекаетъ слѣдующее заключеніе: всѣ владѣльцы лѣсонильныхъ заводовъ могли-бы удовлетвориться и самымъ малымъ % прибыли отъ лѣсовъ, лишь-бы не останавливалось и не прекращалось вовсе ихъ заводское производство. Съ другой же стороны правительству необходимо изыскивать всѣ мѣры, ко-

торья клонились-бы къ полному и всестороннему развитію заводскаго производства и къ расширенію мѣстной торговли. Последнее же находится въ тѣсной связи и зависимости отъ спроса, а потому изученіе условій спроса на заграничныхъ рынкахъ, какъ и изученіе заводскаго производства, является дѣломъ первой важности, и лишь при такихъ условіяхъ будетъ установлено соотношеніе между свободною производительностью казенныхъ лѣсовъ, возможныхъ для эксплуатированія и задачею о правильномъ и законномъ введеніи до нѣкоторой степени въ лѣсную торговлю руководства казны. Полное отсутствіе вліянія казны на биржевую цѣнность лѣса ведетъ несомнѣнно къ уклоненіямъ лѣсной торговли отъ правильнаго ея хода.

Если существуетъ опасная конкуренція со стороны другихъ государствъ, какъ Сѣв. Америка, Швеція и Норвегія, то и въ виду этого также становится необходимымъ выяснить настоящее положеніе, которое по праву должна занять російская казна съ ея сѣверными природными богатствами и имѣющая въ своихъ портахъ полные шансы стать руководителемъ дѣла.

Почему казна не построила до сихъ поръ своего лѣсопильнаго завода? Подходящимъ къ тому мѣстомъ было-бы, напримѣръ устье р. Пинеги на С. Двнѣ при селеніи Усть-Пинега. Тѣ расходы, которые поглощены были-бы постройкою завода, развѣ не окупились-ли въ послѣдствіи сторицею? И наконецъ, такъ-ли страшны расходы по предпріятію у крупнаго владѣльца, какъ казна? Врядъ ли есть основаніе раздѣлять высказываемое опасеніе, что на постройку завода потребуется обречь въ мертвый капиталъ значительныя суммы, а затѣмъ, содержаніе его, ремонтъ, страховыя преміи, машины, пилы, желѣзо, мѣдь, чугунъ и т. д. Въ этомъ случаѣ Удѣлъ могъ-бы служить поучительнымъ примѣромъ. Слѣдуетъ имѣть также въ виду, что потребление лѣса на всемірномъ великобританскомъ рынкѣ выражается въ громаднѣйшихъ цифрахъ и растетъ съ каждымъ годомъ ¹⁾. Если цѣны на лѣсъ за послѣдніе годы нѣсколько и понизились на этомъ обширномъ рынкѣ (лѣсъ подешевѣлъ на 29%), то пониженіе это находится въ прямой зависимости отъ величины расхода по доставкѣ: развитіе морскихъ судовъ и пароходовъ усилило конкуренцію между транспортными конторами, а послѣднее обстоятельство въ свою очередь повліяло на пониженіе морскихъ фрахтовъ. Само собою разумѣется, такое пониженіе не должно оста-

¹⁾ Лѣси, Ж. 1895 г., в. 5. Потребленіе лѣса въ Англии.

навливать владѣльца лѣса на корню и въ разработанномъ видѣ отъ лѣсопроизводства вообще и сбыта лѣса за границу, такъ какъ, естественно, % прибыли не уменьшится при условіяхъ пониженія рыночныхъ цѣнъ отъ пониженія расхода по доставкѣ, да при томъ же, періодически наблюдаемое пониженіе цѣнъ на главномъ рынкѣ можетъ иногда оказывать и благотѣльное вліяніе въ смыслѣ задерживающей причины отъ окончательнаго разоренія чрезъ мѣру развитого лѣсопроизводства вообще.

П. А. Вишняковъ.

Г. Иннега.